

Toward a New Financial Paradigm: A System-Activity Approach

V.V. Nikolaevsky, Zibo Xu

International Institute of Management and Business, Minsk, Republic of Belarus

KEYWORDS

*System-activity
approach;*

*Finance, virtual
essence of finance;*

Systemic model;

Virtual construct;

Paradigm;

*Continuity of the
activity process;*

ABSTRACT

This article argues that the dichotomy prevalent in modern financial theory between the domestic view of finance as "economic relations" and the Western view as "capital management" is a consequence of a fragmented understanding of the process itself. It is argued that the transition from the traditional understanding of financial activity and finance to a new paradigm requires a systemic representation of it, as a combination of cognitive and material activity. Finance is viewed as a virtual valuation of assets involved in economic circulation. This representation overcomes the discrepancy between traditional, fragmented understandings of financial activity and the general scientific principle of continuity. As a result, conceptual and universal graphical models of the process of activity and socioeconomic development with an anthropocentric focus have been constructed. From a scientific perspective, the obtained results advance economic theory and create the preconditions for the development of a wide range of research in new scientific areas. From a practical perspective, the research results will find wide application in education, as well as in the study of systemic financial risks.

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что мировая экономика может быть представлена как гетерогенная система, элементы которой находятся в неравновесном состоянии. Это подтверждается, например, как различающейся динамикой платежных балансов стран, так и степенью нелинейности динамики их экономического развития [1;2;3]. Тем не менее, экономическая наука смогла выработать универсальную парадигму описания экономических процессов на макро- и микроуровнях, основанную на понятийном аппарате, разделяемом большинством мирового научного сообщества и используемом в теории и практике.

Известно также, что мировая финансовая системы представляет собой инфраструктурный элемент в системе деятельности по обслуживанию процесса общественного развития. При этом, финансовая система является одним из основных факторов, определяющих эффективное функционирование системы мировой экономики. Однако, в отличие от экономической науки, до настоящего времени финансовая наука обладает ярко выраженной неоднозначностью понятийного аппарата в

глобальном экономическом пространстве – отсутствием глобальной парадигмы финансов. Кроме того, наблюдается парадокс финансовой науки, когда практический финансовый инструментарий обслуживания экономических процессов фактически унифицирован на глобальном уровне, а теоретические аспекты финансов противоречивы, сущность и содержание таких категорий как финансы и финансовая деятельность не имеют однозначного определения и, как следствие, сферы функционирования финансов и денег не разделены [4].

Основная часть

Антропоцентричность модели социально-экономического развития.

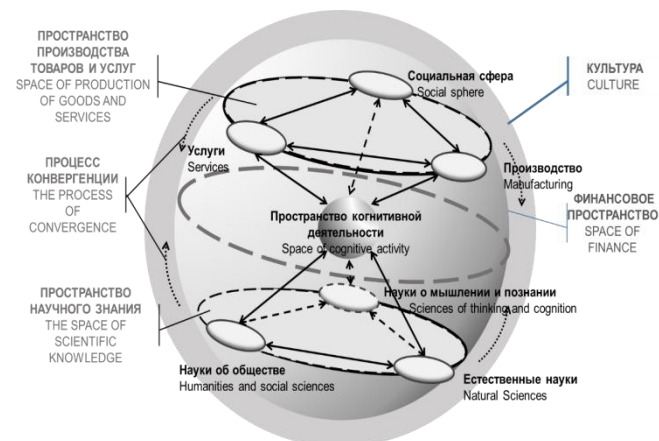
Системный анализ работ Л. Моргана [5], Ф. Энгельса [6], А.А. Богданова [7], В.И. Вернадского [8], Б.М. Кедрова [9], М. Алле [10], В.С. Степина [11;12], И.П. Меркулова [13], В.С. Автономов [14], Р. Талера [15] и других авторов позволил выделить причинно-следственные

* Corresponding author. E-mail address: v.nikolaevsky@tut.by

Received date: January 10, 2026; Revised manuscript received date: January 20, 2025; Accepted date: January 25, 2025; Online publication date: January 30, 2026.

Copyright © 2025 the author. This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

связи факторов и построить универсальную антропоцентричную модель общественного развития, приведенную на рис.1.

Рис.1. Универсальная антропоцентричная модель общественного развития

Как видно из рис.1., центральным элементом в представленной модели является Человек, а точнее когнитивная деятельность как неотъемлемый атрибут Человека. В эволюционном аспекте общественного развития можно говорить о том, что когнитивная деятельность сформировала сферу культуры как первичный элемент безопасности при коммуникациях за удовлетворение первичных потребностей человека в борьбе за выживание. Следующим этапом общественного развития, в заданной риторике, стало формирование финансовой сферы – финансовое пространство, как элемент оценки ценности вещей (стоимость) необходимых для выживания при их обмене. Дальнейшее развитие общества привело к формированию экономики (пространство производства товаров и услуг), как сферы материального производства и поиска универсального товара – всеобщего эквивалента оценки стоимости или денег. В дальнейшем, ускорение общественного развития привело к выделению науки в самостоятельное пространство (пространство научного знания). Потребности производственной сферы в научных знаниях, а сферы научного знания в продуктах производства явились основой формирования процесса их конвергенции. В плане когнитивной деятельности это выражается в потребности инженерии: необходимости системного и междисциплинарного подхода к организации

процесса деятельности [16].

Анализ причинно-следственных связей элементов модели, представленных на рис.1, выявил ряд противоречий в конвенциональном представлении финансов и финансовой деятельности, в частности, противоречие общенаучному принципу континуальности. Это позволило сформировать гипотезу о виртуальной сущности финансов в отличие от конвенционального их представления как экономические отношения в отечественной риторике или деньги, капитал и управление ими в риторике западных специалистов.

Методологические основания гавого подхода к финансам и финансовой деятельности

Отечественные и иностранные специалисты с разных позиций определяют понятие финансы. Если для иностранных специалистов финансы есть деньги, капитал и способы управления им, то для отечественных специалистов финансы есть система экономических отношений [4]. Это объективно создает препятствия для интеграции специалистов в программы по разработке теории финансов и финансовых технологий будущего, более глубокого понимания сущности и роли финансов в глобальном мире.

Междисциплинарный анализ сложившейся в финансовой науке ситуации позволил сделать предположение, что разрешение противоречий в теории финансов лежит в области создания новой научной рациональности в сфере финансов, основанной на системном представлении деятельности в общем и финансовой деятельности, в частности. В отличие от конвенционального представления процесса деятельности, основанного на анализе эмпирических данных, концепция системного представления процесса деятельности предполагает наличие двух комплементарных элементов, связанных строгими причинно-следственными связями. Во-первых, это элемент когнитивной деятельности, результатом которой является виртуальный конструкт, как видение будущего. Во-вторых, это элемент материальной (практической) деятельности, результатом которой является воплощение на практике виртуального конструкта – построение будущего. То есть сделано предположение о существовании объективной

закономерности развития – построение будущего, как процесса деятельности, имеющего два последовательных этапа. Это этап формирования в сознании субъекта виртуальной реальности (конструкта будущего) и этап превращения этого конструкта в реальность – будущее. Такая концептуальная модель процесса деятельности приведена на рис. 2.

Рис.2. Концептуальная (системная) модель процесса деятельности

Сделанное предположение о системности процесса деятельности имеет объективные основания и опирается на результаты работ таких философов как И. Кант [17], В.С. Степин [18], основоположников системного анализа А.А. Богданова и Л. фон Берталанфи, а также Б.М. Клейнера [19], акцентирующего внимание на системности экономики, приверженцев методологии междисциплинарности в анализе предмета исследования М. Алле и М.В. Ковальчука, работы Д. Канемана, Т.Тверски, Р.Талера, в области поведенческой экономики, И.П. Меркулова в части когнитивных аспектов деятельности и основоположника виртуалистики Н.А. Носова, а также на многие другие исследования отечественных и зарубежных специалистов.

Основы настоящего исследования были заложены при формировании финансовой модели пенсионной системы, как многомерного виртуального пенсионного пространства и модели расчета скрытого пенсионного долга [20]. В рамках рассмотрения «закона экспансии разума» [21] была показана уникальная роль когнитивной деятельности как основного фактора

общественного развития. Позже, была сформулирована позиция автора по поводу определения понятия «финансы», радикально отличающаяся от конвенциональной [22]. На примере рассмотрения лизинговой деятельности было показано, что ее основой является не финансовый, а организационный аспект, связанный с когнитивной деятельностью [24]. Завершилось формирование «фундамента» нового подхода к рассмотрению финансов и финансовой деятельности двумя работами [25; 26], среди которых особо следует выделить статью «О новой парадигме финансовой деятельности», опубликованной в «Белорусском экономическом журнале» [25]. Эта работа определила методологию исследования такого феномена, как финансы и в ней, впервые, была представлена системная модель финансового процесса как целого, в отличие от фрагментарного конвенционального подхода. Более того, был поставлен вопрос о разделении в финансовой деятельности виртуального и реального, а также вопрос о том, что экономические отношения вторичны по отношению к когнитивной деятельности и являются одним из результатов материализации виртуального конструкта, сформированного в сознании субъекта.

Необходимость развития конвенциональных представлений об экономике и отход от чисто эмпирического ее анализа переходит в разряд актуальной тематики [26]. Так, Ю.М. Осипов считает, что вся экономика заключена в сфере сознания, то есть в головах людей и она «измысливается» и сводится к особому рода оцифрованной и словесно выраженной информации — стоимостной, денежной, ценовой. То есть она есть не что иное, как метафизическое энерго-информационное поле [27, с.9] или в контексте модели (рис.1) – это системное пространство науки, производства и когнитивной деятельности, объединенное в единую систему пространством финансов. Однако процесс отказа от традиционных представлений об экономике и переход на качественно новый уровень мышления, по утверждению Н.П. Ващекина и Е.Н. Пасхина, потребует коренной переориентации сознания людей на новое, отказ от многих современных стереотипов мышления, общепринятых ценностей и потребностей, которые еще до недавнего времени рассматривались как нерушимые и общечеловеческие [28, с.266], это с одной стороны. С

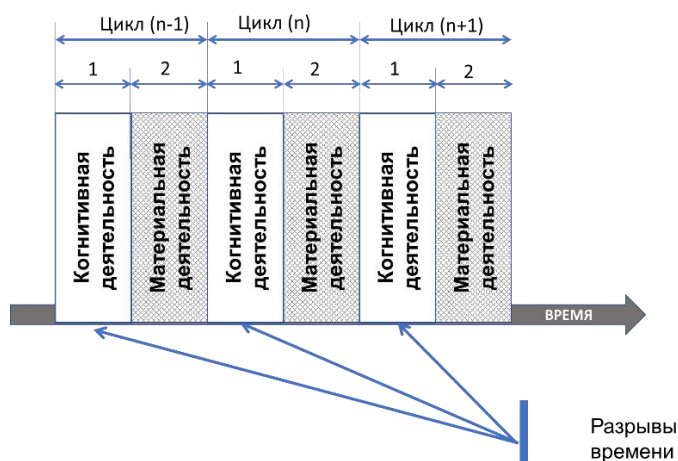
другой стороны, не готовность к изменениям и духовная незрелость общества, по мнению А. Урсула, может привести к возникновению глобального антропологического кризиса, как следствие действия еще недостаточно познанных нами закономерностей взаимодействия природы и общества, которые еще несколько десятилетий назад почти однозначно оценивались как закономерности прогресса» [29, С.8].

В основе предложенного системного подхода к процессу деятельности лежит когнитивно-субстанциональное толкование стоимости, финансов денег, цен, капитала в контексте построений И. Канта. Он из совокупности окружающих нас вещей (вещи в себе) – как универсального пространства – выделяет «действительные предметы», способные быть толчком к познанию [17,С.105]. Они, в нашей риторике, активизируют когнитивную деятельность, которая формирует образы, составляющие хаос ощущений реальных и возможных (виртуальных). Следуя логике И. Канта, хаос ощущений, образует тот материал, из которого пространственная и временная формы чувственного созерцания формируют предметы чувственного опыта (виртуальные конструкторы), то есть формируют вещи «как предметы возможного опыта». Совокупность предметов «возможного опыта», упорядоченная с помощью категорий рассудка, «есть собственно то, что мы здесь называем природой» [17,С.114]. Результатом воздействия вещи в себе на процесс познания получается явление – виртуальный образ (конструктор) как «суть простого представления чувственности», того, что мы ощущаем в реальности и воображении, а не простого отображения свойств вещей в себе [17,С.105]. Вещи в себе формируют эмпирическую реальность и, с точки зрения процесса познания (развития), создают условия для формирования виртуальных конструкторов будущего, представляющих собой не простое отражение настоящего, но его развитие в явление, в соответствии с чувствами и представлениями субъекта. Таким образом, явление субъективно и является имманентным свойством процесса деятельности. Субъективность явления определяется когнитивными способностями субъекта в построении виртуальной реальности (виртуального конструктора). Следуя этой логике, сделаем вывод о том, что когнитивная деятельность и когнитивные способности есть имманентное свойство процесса

деятельности, определяющее во многом ее результат. Этот факт и послужил основанием того предположения, что конвенциональная модель процесса деятельности в общем и финансовой деятельности, в частности, построенная только на основе реальности является фрагментарным представлением деятельности и по объективным основаниям требует развития в соответствии современным уровнем знания – дополнения когнитивным элементом.

Преодоление разрыва континуальности в традиционном представлении финансовой деятельности и финансов

Поэлементная структура конвенционального и предложенного концептуального представления процесса деятельности рассмотрена в более ранних работах [2;4]. Анализ функционирования концептуальной модели дал возможность выявить закономерность процесса деятельности, в том числе и финансовой. В общем случае, закономерность процесса развития, заключается в системности: осмыслении реальной ситуации и построении в сознании виртуального конструктора будущего с последующим его воплощением в новой реальности, то есть четкой последовательности и причинно-следственной связи виртуального и реального [2, С.135, 140]. При этом, анализ процесса деятельности в контексте концептуальной модели сделки как совокупности виртуального и реального позволил выявить противоречие конвенциональной модели сделки общенаучному принципу континуальности, а также разграничить области функционирования финансов и денег, что схематично показано на рис. 3.

Рис.3. Процесс развития как система

Как видно из рис.3., процесс развития как системная сущность формируется из циклов деятельности, которые также имеют системную природу. То есть, структура цикла включает два последовательных этапа: 1 – когнитивная деятельность и 2 – материальная деятельность. В риторике статьи, конвенциональная модель деятельности представлена исключительно этапом материальной деятельности (заштрихованный элемент на рис.3), поскольку оперирует исключительно с эмпирическими данными. Акцентируем внимание на том, что когнитивная деятельность, хотя и присутствует в реальности, однако, в рамках конвенционального представления из рассмотрения выпадает. Этот факт эквивалентен разрыву континуальности при рассмотрении процесса деятельности в конвенциональной риторике [4]. Этот факт представлен на рис.3 в виде светлого элемента. Из этого следует, что конвенциональное представление процесса деятельности является фрагментарным и не соответствует общенаучному принципу континуальности, тогда как предложенная концепция системного подхода к представлению процесса деятельности более совершенна и может быть использована для более глубокого анализа такого предмета исследования как финансы.

Системное представление деятельности и позволило выдвинуть гипотезу о виртуальной сущности финансов и разделении сфер функционирования финансов и денег как виртуального и реального.

О виртуальной сущности финансов

Объединяющим началом отечественных и иностранных исследований является использование традиционного (конвенционального) подхода к структуре экономической и в том числе финансовой деятельности, основанного на его внешнем наблюдении в рамках эмпирической реальности.

Следует подчеркнуть, что в рамках исследования финансовая деятельность рассматривается как системный процесс, включающий два последовательных элемента. Первый из них – это элемент когнитивной деятельности. Ее результатом является формирование в сознании субъекта виртуального конструкта будущего как новой виртуальной реальности. Основанием для этого является некая идея - цель, сформированная в

настоящей эмпирической реальности как необходимость дальнейшего существования. Второй элемент – процесс материализации новой виртуальной реальности (виртуального конструкта) в новую эмпирическую реальность, т. е. преобразование виртуального образа будущего в новую реальность – будущее.

В рамках данной концепции финансы определяются как виртуальная денежная оценка стоимости ресурсов (имущества, обремененного и принадлежащего на правах собственности), вовлекаемых в экономический оборот с целью достижения позитивного социально значимого результата – цели деятельности (развития). В этом ключе финансы являются стоимостной категорией и обладают свойством объективности непрерывного бытия, что не нарушает общенаучного принципа континуальности.

Представление финансов как совокупности денежных отношений, принятое в риторике отечественных исследователей, не обладает этим свойством по нескольким причинам. Во-первых, экономические отношения являются вторичными по отношению к когнитивной деятельности, так как планируются в виртуальной реальности, и не обязательно реализуются в эмпирической реальности. Во-вторых, эти отношения имеют прерывистый характер и могут появиться только в рамках материального элемента деятельности (рис. 3), нарушая континуальность процесса деятельности. В-третьих, понятия «деньги» и «денежные отношения» существенно уже и определяют только часть финансовых возможностей и ресурсов экономического агента (субъекта), которые могут быть вовлечены в хозяйственный оборот. Деньги, а в общем случае – финансовые активы, формируют систему инструментов, механизмов и технологий финансовой деятельности [30].

Финансовая же деятельность представляется как финансовое планирование, отличительным признаком которого является виртуальная природа. Сущность виртуальной деятельности заключается в формировании (конструировании) виртуальной финансовой модели (виртуального конструкта) будущего как новой реальности, а также путей, инструментов и механизмов ее создания. Отсюда происходит и зарождение процесса инженерии, в общем и финансовой инженерии, в частности [16]. Акцентируем внимание на распределительном (перераспределительном) и

фондовом характере финансовой деятельности. Для достижения поставленной цели формируются виртуальные фонды денежных ресурсов (денежная оценка) и осуществляется распределение и перераспределение виртуальных ресурсов между этими фондами. Заметим, что все эти процессы происходят в виртуальной сфере. В практическом аспекте эта деятельность, в общем виде, заключается в построении будущего бухгалтерского баланса предприятия, бюджета домашнего хозяйства или государственного бюджета. В идеальном случае это может быть, например, актуарный баланс экономического агента, в котором учитываются его специфические риски. В то же время могут реализовываться и функции контроля – сравнение новой виртуальной реальности как конструкта будущего (актуарный бухгалтерский баланс) с новой константной реальностью как новой действительностью (фактический бухгалтерский баланс) и анализом факторов полученного результата.

Таким образом проводится четкое однозначное разделение сферы влияния финансов и финансовой деятельности (как когнитивной аспект деятельности с построением виртуального конструкта, а так же виртуальной логистики и инструментария его реализации) и сферы влияния денег. Сфера влияния денег является сферой материализации виртуального финансового конструкта и практического использования соответствующих финансовых инструментов и механизмов. Граница раздела финансовой сферы и денег отделяет виртуальное от материального, соответственно. Следует заметить, что в рамках данной риторики деньги понимаются в широком смысле как финансовые активы, поскольку любая транзакция с ними завершается в денежной форме и в денежном виде отражается в бухгалтерском балансе. Деньги представляются носителем финансов (стоимости), а в случае расчетов наличными средствами – материальным носителем финансов. План организации денежных потоков по перераспределению финансов (стоимости) – финансовая логистика формируется в виртуальной области и материализуется на основании и в соответствии с обязательствами экономических агентов, возникающими в рамках экономической деятельности по реализации соответствующей сделки.

Предложенная концепция финансов и финансовой деятельности универсальна, обладает свойством

объективной непрерывности бытия и не имеет ограничений ни в пространстве, ни во времени, т. е. носит глобальный характер. В ней четко прослеживается возможность установления связи с прошлым опытом, на основании которого в настоящем строится модель будущего.

В рамках предложенной концепции имеется реальная возможность ее эмпирической проверки. Эта возможность реализуется в форме прогнозирования результатов финансовой деятельности и их эмпирической проверки на стадии реализации функции контроля – сравнение прогнозных и реальных данных.

Например, использование финансовой модели планирования ресурсов предприятия ERP (Enterprise Resource Planning) позволяет построить несколько виртуальных сценариев (планов) деятельности предприятия на основе формирования и регулирования виртуальных денежных потоков. Все операции предприятия описываются не в натуральном, а в финансовом выражении (денежная оценка стоимости). Такие построения модели предприятия в рамках финансовой риторики являются виртуальными моделями (конструктами) деятельности предприятия, но они привязаны к результатам реальной деятельности. Таким образом, посредством применения ERP-моделей можно разработать несколько альтернативных сценариев и выбрать для практической реализации наиболее приемлемый для конкретных условий. Очевидно, что принятое решение о материализации конкретного сценария может быть проверено на практике: после завершения запланированного реального производственного цикла виртуальное может быть преобразовано в реальность. Это наглядная демонстрация связи виртуального и реального, а также возможности контроля виртуального на практике.

Наши рассуждения не противоречат утверждению К.Э. Переса и М. Верненго о том, что современные финансы имеют концептуально единое теоретическое ядро, которое включает в себя гипотезу эффективного рынка (ЕМН – The efficient market hypothesis) и математические модели взаимосвязи между риском и доходностью на основе ценообразования капитальных активов (CAPM – Capital Asset Pricing Model), теоремы Модильяни-Миллера (M&M – Modigliani-Miller theorems) и (BSM approach to option pricing) подходу Блэка Шоулза-Мертон к ценообразованию опционов [31, P.2].

Все эти математические модели представляют собой виртуальные оценки экономических параметров ситуации при проведении экономическим агентом финансовых операций. Они могут использоваться в практических целях, и на их основе может прогнозироваться (оцениваться) виртуальный финансовый результат деятельности, проверка которого возможна эмпирически. Таким образом, выдвинутая гипотеза о виртуальной сущности финансов доказана.

Представленная концепция открывает возможность для согласования позиций отечественных и иностранных исследователей по вопросу выработки единой парадигмы финансов и финансовой деятельности – семантического ядра финансовой науки. Не секрет, что значительные расхождения в понимании отечественными и иностранными специалистами теории и практики финансовой деятельности и финансов приводят к замедлению развития этого сектора экономики. Это обстоятельство особенно остро проявляется в современном обществе в связи с развитием и широким распространением во всех сферах человеческой деятельности информационно-коммуникационных технологий и развитием систем искусственного интеллекта. Эта глобальная тенденция обусловила и тот факт, что и Международный валютный фонд ставит вопрос о необходимости формирования для всех специалистов финансовой сферы общих понятий, т. е. разработки единой парадигмы финансов, возводя эту проблему в разряд актуальной тематики глобальных исследований. Очевидно, что разработка единого семантического ядра финансов и финансовой деятельности будет обеспечивать также единые подходы и к пониманию, и к обеспечению финансовой стабильности на глобальном уровне, поскольку «...финансы имеют фундаментальное отличие от других экономических функций, таких как обмен, производство и распределению ресурсов» [32, с.11].

Заключение

Культура, как продукт когнитивной деятельности, является основой общественного развития. Понятие финансы, изначально как оценка ценности продуктов собирательства и их обмена, а затем оценка стоимости продуктов труда, выраженная в единицах какого-то

универсального товара, эволюционировали до современного уровня оценки стоимости в деньгах. В этой риторике финансы явились катализатором производства товаров и услуг и, в конечном итоге, современной социально-экономической системы. Однако до настоящего времени когнитивный аспект финансов и финансовой деятельности оставался вне поля зрения исследователей, сосредоточивших свое внимание на их эмпирическом, конвенциональном аспекте.

Анализ логики причинно-следственных связей в определениях понятия финансы отечественных и зарубежных специалистов в конвенциональной риторике позволил выдвинуть и доказать гипотезу о виртуальной природе финансов, как продукта когнитивной деятельности, используя системный и междисциплинарный подход к анализу понятия финансы и финансовая деятельность – предмету анализа.

Концептуальное, системное представление процесса финансовой деятельности как закономерности процесса развития, включающей два взаимосвязанных элемента – когнитивная деятельность и материальная деятельность, дает возможность перейти к формированию новой научной рациональности в сфере финансов. То есть, это позволяет сформировать новый образ экономического мышления, основанный на разграничении сфер действия финансов и денег и предложить новую парадигму финансов. Более того, такое представление деятельности позволяет определить финансы как виртуальную категорию – виртуальную денежную оценку стоимости имущества, вовлекаемого в экономический оборот, а деньги рассматривать как носитель финансов при распределении или перераспределении его стоимости.

Показано, что в отличие от конвенционального подхода к финансам и финансовой деятельности, рассмотренная в статье концепция системного представления деятельности: выявляет закономерность процесса развития в форме системного представления процесса деятельности как его имманентного свойства; обладает свойством объективности непрерывного бытия за счет устранения фрагментарности представления процесса деятельности и не противоречит общенаучному принципу континуальности; создает объективные предпосылки для формирования новой глобальной парадигмы финансов – новой научной рациональности; создает объективные условия для дальнейшего развития

экономической теории и теории финансов.

REFERENCES:

1. Rhode, P. W. (2005). The World Economy: Historical Statistics. By Angus Maddison. Paris: OECD, 2003. Pp. 384. \$24. The Journal of Economic History, 65(1), 283-284.
2. Николаевский В. В. (2025). Развитие традиционных представлений об экономической и финансовой деятельности. Финансы и кредит, 31(3).
3. Николаевский В. В. (2025). Факторы современного экономического и финансового инжиниринга: когнитивная деятельность и виртуальная реальность. Финансы и кредит, 31(2).
4. Николаевский В. В. (2025). Финансы и деньги: виртуальная и эмпирическая реальность. Финансы и кредит, 31(5).
5. Льюис, Г. М. (1934). Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Материалы по этнографии. Л.: Институт народов Севера, 1935.
6. Engels, F. (1899). Происхождение семьи, частной собственности и государства. ФА Иогансонъ.
7. Богданов, А. А. (2013). Тектология. Всеобщая организационная наука. Directmedia.
8. Вернадский, В. И. (2017). Биосфера и ноосфера. Рипол Классик.
9. Кедров, Б. М. (1965). Классификация наук. : Изд-во ВПШ и АОН, 1961-1985.
10. Морис, А. (1990). Современная экономическая наука и факты. Revue des Deux Mondes, 54-74.
11. Степин, В. С. (2013). Типы научной рациональности и синергетическая парадигма. Сложность. Разум. Постнеклассика, (4), 45-59.
12. Степин, В. С. (2011). Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 408.
13. Меркулов, И. П. (2005). Когнитивные способности ИФ РАН. 184-184.
14. Автономов, В. С. (1998). Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 230.
15. Thaler, R. H. (Ed.). (2005). Advances in behavioral finance, Volume II. Princeton University Press.
16. Николаевский, В. В., & Шамардина, И. А. (2024). Инженерия: интеллектуализация труда и когнитивная деятельность.
17. Кант И.(1965) Сочинения: в 6 т. – Москва : Мысль, 4(1),1963-1966.
18. Степин В.С.(2003) Теоретическое знание : Структура, история, эволюция. – Москва: Прогресс-Традиция, 743.
19. Клейнер, Г. Б. (2021). Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Научная библиотека, 746 с.
20. Николаевский, В. В. (2004). Система социальной защиты.
21. Николаевский, В. В. (2010). Закон экспансии разума и глобализация как его следствие/ВВ Николаевский/Предпринимательство и факторы его развития. Минск: Право и экономика, 27-39.
22. Николаевский В.В.(2016).О системном подходе к определению понятия финансы и финансовые отношения /Труды международной научно-практической конференции «Развитие финансово-кредитной системы Республики Казахстан в условиях новой глобальной реальности». (2),104-122.
23. НИКОЛАЕВСКИЙ, В. В., & УСАТЮК, Е. В. (2022). Новый взгляд на парадигму лизинговой деятельности: организационные, правовые и финансовые аспекты. Белорусский экономический журнал, (2), 122-135.
24. Николаевский, В. В. (2023). Новая парадигма финансовой деятельности.
25. Николаевский В.В. (2023). Финансовая деятельность как формирование и материализация новой виртуальной реальности. – Финансы и кредит. 29(1).
26. Паринов, С. И., & Яковлева, Т. И. (1999). Экономика XXI века на базе Интернет-технологий. Информационное общество, (2), 33-43.
27. Степанова, Т. Е. (2008). Экономика XXI века-экономика, основанная на знаниях. Креативная экономика, (5), 18-22.
28. Ващекин, Н. П., Пасхин, Е. Н., & Урсул, А. Д. (2000). Информатизация общества и устойчивое развитие. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции.
29. Урсул, А. Д. (2005). Государство в стратегии устойчивого развития.
30. Nikolaevsky, V. V., & Sherstneva, D. S. (2021). Digital financial instruments: from definition to practical use. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, (1), 96-103.
31. Pérez Caldentey, E., & Vernengo, M. (2010). Modern finance, methodology and the global crisis (No. 2010-04). Working Paper.
32. Schinasi, M. G. J. (2005). Safeguarding financial stability: theory and practice. International Monetary Fund.

К новой парадигме финансов: системно-деятельностный подход

кандидат экономических наук, доцент, Николаевский В.В., МИУП, Минск, Республика Беларусь

Аннотация

В статье утверждается, что, преобладающая в современной финансовой теории дихотомия между отечественным взглядом на финансы как на "экономические отношения" и западным взглядом как на "управление капиталом" является следствием фрагментарного понимания самого процесса деятельности.

Обосновано, что переход от традиционного понимания финансовой деятельности и финансов к новой парадигме требует ее системного представления, как совокупности процесса когнитивной деятельности и деятельности материальной. При этом, финансы рассматриваются как виртуальная оценка стоимости активов, вовлекаемых в экономический оборот. Такое представление преодолевает несоответствие традиционных, фрагментарных представлений финансовой деятельности, общенаучному принципу континуальности. Как результат, построены концептуальные и универсальные графические модели процесса деятельности и социально-экономического развития

антропоцентрической направленности.

В научном плане, полученные результаты развивают экономическую теорию и создают предпосылки развития широкого спектра исследований по новым научным направлениям. В практическом плане результаты исследования найдут широкое использование в образовательной сфере, а также в области исследования системных финансовых рисков.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, финансы, виртуальная сущность финансов, системная модель, виртуальный конструкт, парадигма, континуальность процесса деятельности